

"К ТЕБЕ ПРОКЛАДЫВАЮ ПУТЬ..."

Сколько бы лет ни прошло, в учительской памяти живы образы учеников - послушных и неугомонных, способных и по очень небезразличных и безразличных. Но есть в сердце учителя уголок, где хранятся чувства особенные - любовь, гордость, восхищение. Они обращены к тем, кто более других "запал в душу". Для меня таким человеком была и есть Верочка Зубарева (Беланкович), выпускница одесской школы № 90, эмигрировавшая в США в 1990 году и ныне живущая в Филадельфии.

Однажды в газете "Всемирные Одесские новости" я увидела фотографию молодой красивой женщины. Верочка! Моя любимая ученица!

Из далекой Америки долетели в Одессу ее стихи. Меня поразила их глубина, философское видение мира.

И вот долгожданная встреча. Летом 1995 года Вера Зубарева приехала в Одессу.

Ее авторский вечер состоялся в Золотом зале Литературного музея. Звучали стихи и музыка к ним, которую пишет муж Веры Вадим Зубарев.

Верочку "благословила" на творчество Бэлла Ахмадулина. Поддержали земляки - поэтесса Инна Богачинская и художник Александр Ануфриев, новые американские друзья и знакомые. Цикл стихотворений "Трактат об ангелах" свел Веру с Эрнстом Неизвестным. Появилась идея творческого диалога, результатом которого стала совместная книга "Трактат об ангелах". В Америке вышли в свет три книжки талантливой одесситки: "Менюэты с тенью", "Ледяная игла", "Аура".

Я уверена, что это только начало. Удачи тебе, моя дорогая ученица!

Лидия Мильруд

ВЕРА ЗУБАРЕВА

Ночь на океане

Уходит город с волнореза.
Вдоль обезлюдившей косы
Плывут качели и навесы,
И не имеющие веса
Его фонтаны и дворцы.
Поверхность, отражая, копит
Все то, что раздаёт сентябрь,
Ее приливов древний опыт
Вкраплен в луну,
Как жизнь - в янтарь.
Напрасно кто-то ждёт, надеясь,
Что он получит и прочтёт
Ту перевернутую цельность
В штормящем искаженье вод.
И города плывущий образ
Себя отдаст во власть витков.
И донесётся только космос
До чуждадных берегов.

Разлуки горькие уроки
Вредны душе, но не уму,
Работаю.
Послушны строки

Руке, как сумерки - окну.
Там, за окном, слабее, тоньше
Истаявшего солнца фрез.
Соспихи края небесной кожи,
Как заживающий порез.
И окружая гласных нимбом
Заката уходящий пульс,
По строкам, стопам, ритмам, рифмам
К тебе прокладываю путь.

Расстаться навсегда...
Что может быть спокойней,
Чем комната, в которой нет страстей,
Чем запах сигареты на балконе
И разговор случайнейших гостей,
Чем ровный вид на улицу пустую,
Где вымерли события шагов,
Чем вечер, что запущен вхолостую
Земной традиционностью витков.
Что может быть злосчастнее и легче,
Чем оказаться вне любовных пут
И так зажить, чтоб не дожидать до встречи
Каких-нибудь часов или минут!..

Могу ли я противиться судьбе,
Когда хитросплетенья перекрестков,
Мысль архитектора и суть его набросков -
Все в городе направлено к тебе?

Ты даже сам не ведаешь, в каком
Клубке случайностей заверчен и запутан
Внезапный путь к тебе, что по минутам
Размечен в подсознании моем.

И не сосредоточиться вовек,
Чтоб обойти однажды стороною
Дом, вписанный в особо белый снег
С его игрой, подчеркнута двойною,
Твой дом, где нам с тобой до остроты,
Ежеминутно, без причин, в избытке
Необходимо быть и быть на "ты",
Забыв приличий прошлые попытки.